

Глава 40 - Сестры

«Мисс, ты стала полицейским в таком возрасте? Как удивительно!» Любопытная Линджинг вернулась к Джимингу, пока он все еще размышлял о том, как реагировать.

«Э? Ха-ха, зови мне, Тетя! Тетя все еще выглядит молодой? Хороший ребенок, у тети всегда было детское лицо еще с тех пор, как я была молода, и мне нравится, когда меня называют молодой, хе-хе, хе-хе ...»

Выражение Джиминга застыло на его лице, когда он увидел, что эта поддельная полицейская пытается скрыться после вопроса Лиджинг. Если эта женщина пришла со скрытым мотивом, то она потерпела неудачу, потому что она очень глупой и вообще не казалась убийцей. Может быть, кто-то убежал из психиатрической больницы и стал причиной неприятностей?

«Эм, кашель, так что мой молодой друг, Гу Джиминг. Пожалуйста, вспомни, что случилось той ночью, и тогда мы начнем».

Джиминг кивнул головой.

«Во-первых, как тебя зовут ...»

«...» В этот момент выражение Джиминг слегка ошеломило. Разве эта дама тоже вернулась в прошлое? Ее акт притворяться глупым был еще более блестящим, чем его поступок. С одним взглядом на Джиминга, женщина-полицейский, казалось, поняла, что она задала ненужный вопрос. Поглаживая лицо, она запинаясь: «Хм, это ... это вопрос регулярной процедуры, и лучше, чтобы вы ответили на него так, чтобы это было правильно. Хорошо, давайте начнем»

«Гу Джиминг».

Поскольку они прошли через последующие вопросы, хотя полицейская выглядела как фальшивая, процедуры были примитивными и правильными. Казалось, что она была знакома с полицейским способом опроса и заметок, но даже если она искала какие-либо ошибки или какие-либо дополнительные подробности, она, естественно, не смогла бы узнать ни слова из заявления Джиминга.

«Ах, было так». Задав ключевые вопросы для расследования, полицейская несколько раз постучала по записной книжке ее ручкой и спросила: «Есть несколько менее важных вопросов, которые я хотела бы задать, это...»

Следующие вопросы были чрезвычайно бессмысленными, в которые Джиминг не мог поверить. Они очень сильно отличались от официальных вопросов, когда он смотрел на нее, то не мог не подумать: «Эта женщина, ей просто нравится задавать вопросы ... Неужели она сумасшедшая?»

Когда он отвечал на ее вопросы, и она была особенно сконцентрирована на одном из них, он вдруг спросил: «Мисс, вы поступаете в Starlight Secondary?»

«О, нет, я поступаю в Институт Священного Сердца ...» Этот институт получил иностранное финансирование и получил название «Священное Сердце», но это была фактически одна из аристократических школ города Цзянхай. От этого ответа Джиминг ударил себя по лбу и свистнул в ответ. Полицейская, Линджинг и Шаша вдруг внезапно моргнули

Играя с этой девушкой больше часа, позор мне!

«Хм, это ... хе-хе, на самом деле это, в программе изучения работы, гм ... Сегодня в полицейском участке не хватало персонала ...»

Этот ученик средней школы, притворяющийся полицейским, был в середине попытки объяснить ситуацию, когда дверь больничной палаты внезапно открылась. Полицейская, которая выглядела очень похожей на нее, вошла в комнату, и когда она увидела юную леди у постели больного, она невнятно прорекла: «МУ Жэньчжэнь?! ВЫ ... ВЫ ПОХОЖИ НА МЕНЯ И СДЕЛАЙЛИ ЭТО.»

«Ах, сестра, я видела, что ты слишком занята, поэтому я хотела помочь. Приходить в больницу делать заметки слишком сложно для тебя. Кроме того, я собираюсь сдать экзамен в полицейскую школу. Это можно считать практическим опытом ...»

«Трудно?» Полицейская нахмурилась, похоже, будто собиралась обрушить на нее меч правосудия: «Думаешь, делать заметки - это мелочь? Ты даже осмелилась украсть и надеть мою форму! Разве ты не знаешь, что нарушаешь закон, надев полицейскую форму, чтобы обманывать людей?! Кроме того, у тебя оружие, откуда оно взялось?»

«Это муляж пистолета, который ты подарила на мой последний день рождения». Му Жэньчжэнь отпрянула от яростной своей сестры: «Ух, сестра, пожалуйста, я не буду этого больше делать в следующий раз. Я больше не буду этого делать ...»

«Не начинай! Раздевайся прямо сейчас!»

«А? Раздеваться прямо здесь?» Му Жэньчжэнь недоверчиво оглянулась на четырех человек в больничной палате. Джиминг только что сделал глоток воды и выплюнул его обратно на одеяло, не в силах сдержать смех. Он поспешно похлопал по мокрой зоне, а Линджинг и Шаша покраснели от ее слов.

Полицейская, казалось, поняла, что это нехорошее место для раздевания, поэтому она сделала паузу, коротко извиваясь, прежде чем продолжить: «Почему не здесь? Несколько детей не могут смотреть, как ты раздеваешься? Это нормально, если вы носите ее дома, но теперь ты одета в полицейскую форму, чтобы обманывать людей!»

«Но ...» Студентка старшеклассница схватилась за воротник: «Сестра, но я не взяла сменную одежду».

«...» Ошеломленная, полицейская возмущенно покачала головой, прежде чем сказать: «Думаю, ты сможешь переодеться, когда будешь дома. Дай мне свои заметки и позволь взглянуть.»

Му Жэньчжэнь почтительно передала записки, которые она взяла с собой. После того, как ее сестра прочитала то слегка кивнула головой, она не могла воздержаться от радости: «Сестра, ну как?»

«Похоже, все в порядке. Но что с этим последним разделом, какая то ерунда? Если кто-то увидит это и подумает, что я это написала, они могут подумать, что я издеваюсь над Гу Джимингом!» Она улыбнулась Джимингу и коротко кивнула, прежде чем посмотреть на свою младшую сестру.

«Хе-хе». Му Чжэньчжэнь в ответ высунула язык: «Это потому, что я знаю, что последний раздел бесполезен, поэтому он находится на последней странице. Ты можешь от него избавиться, верно?»

Полицейская наконец подошла к кровати Джиминга: «Ах, привет. Мой молодой друг Джиминг, я Му Цинцин. Надеюсь, вы помните меня, когда я была на заводе в последний раз, и сегодня я должна была принять ваше заявление. Однако, поскольку Чжэньчжэнь уже задала все вопросы, не нужно делать все это снова. Я бы хотела кое-что обсудить с тобой, хорошо?»

Джиминг кивнул, прежде чем послушать как Му Цинцин повторяет некоторые из предыдущих вопросов. Истина заключалась в том, что это была обычная процедура, и ответы, на которые отвечал Джиминг, были в основном одинаковыми. Она встала, добродушно улыбнулась ему, прежде чем повернуться к своей сестре и похлопать ее по голове: «Пошли, пора домой!»

«Ой, сестра, почему ты должна бить по голове? Ты сделаешь меня глупее.»

«Ты даже можешь говорить такую глупость?»

«Бедняжка ... после того, как Отец скончался, сестра, ты всегда меня оскорбляла ... Когда ты женишься, меня обязательно выгонят из дома и заставят спать на улице».

«Это потому, что я была слишком добр к тебе ...»

Эти двое покинули палату не прекращая спорить, вызывая ощущение, что две сестры были очень близки, когда их голоса исчезли по коридору. Внутри больничной комнаты Джиминг и девочки наконец рассмеялись.

На следующий день после того, как он подал свое заявление, клан Цукичи, наконец, кого-то отправил. Однако это был не родственник Цукичи Каору; скорее это был один из кладовщиков клана Цукичи, отвечающий за иностранные дела. Первоначально он хотел передать Цукичи Каору в более благоприятную среду для ее выздоровления; однако она отклонила его предложение. В результате он закончил тем, что заплатил больнице большую сумму денег, чтобы медсестра с особыми услугами увеличила свое внимание на заботу о Каору. Затем он сказал ей, что Аму Масанори прибудет в ближайшие дни, чтобы забрать ее, и вернуть в Японию.

Эти договоренности находились в пределах расчетов Джиминга. В оригинальной шкале времени, без его участия, после этого извращенного старика который мучил Тсукичи Каору, Амау Масанори в конечном итоге ее спасет. Клан Амау был важной частью организации сверхлюдей Японии «Такамагахара». Масанори был старшим сыном клана Амау, и из-за этой ситуации он оказался связан с Цукичи Каору. Однако Джиминг знал, что у двух из них нет никаких чувств друг к другу, потому что как только Каору вернется домой, она запрет себя в своей комнате. Когда Джиминг проник в клан Цукичи, через восемь лет, чтобы подготовиться к нападению Пероки, Цукичи Каору в своей комнате совершила самоубийство. Теперь, когда он подумал об этом, это было время, когда приближалась дата ее свадьбы с Амау Масанори.

Однако из-за изменений в этой временной шкале, естественно, события изменяться. Интересно что произойдет в будущем?

Ну ... это никак не связано со мной ...

Джиминг спокойно думал той ночью.